

Glagolev V. S.

STYLISTIC SEARCHES IN THE DEVELOPMENT OF NEO-CHRISTIAN
THEME OF DOMESTIC PAINTING OF THE LATE XX –
EARLY XXI CENTURIES

Annotation. The article looks into the peculiarities of the influence of the achievements and experience of ancient Russian painting and the secular artistic environment that has developed in modern Russian society on modern Orthodox practices of visual arts. It is shown that the requirements of the artistic canon and their implementation in the self-discipline of icon painters and masters of the monumental visual genre, working for the Church, does not necessarily require discipleship to common understanding of how church art differs from new artistic solutions.

Key words. Artistic style, church canon, interior space of the temple, artistic intuition, choice of artistic techniques, creative self-discipline, hierarchical organisation of the hierocracy.

УДК 82

Жигалова М. П.

**ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЖИЗНИ
И ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА**

Аннотация. В статье представлен анализ лирики Пушкина (стихотворений «Пророк», «Два чувства», «Вечерня отошла», «Видение Короля», фрагменты романа «Евгений Онегин») с позиций православных традиций и христианских ценностей.

Ключевые слова: традиции, православие, жизнь, духовный облик, лирика, поэт

Обозначенная проблема исследуется давно иерархами Православной Церкви, церковными публицистами, отечественными литературоведами и философами.

Ещё в 1933 году известный философ С.Л.Франк задавался целью «остановиться на религиозном сознании Пушкина». Он подчёркивал, что «...из всех вопросов пушкиноведения эта тема менее всего изучена; она, можно сказать, почти ещё не ставилась. Между тем, это есть тема величайшей важности не только для почитателей Пушкина: это есть в известном смысле проблема русского национального самосознания» [13].

Уже к 100-летию со дня гибели поэта эта проблема стала всё чаще освещаться в серьёзных исследованиях в Харбине, Париже, Белграде.

Профессор К. Зайцев, впоследствии архимандрит и известный публицист, в статье «Религиозная проблема Пушкина» пришёл к выводу, что «...поэтическое творчество Пушкина дышит духовным здоровьем» [10, с. 45]. И с этим трудно не согласиться.

Сегодня можно заметить, что учёными проведена большая «текстологическая работа, которая позволила не только выявить новые тексты поэта, но и по-новому взглянуть на его наследие, бытовую среду, эпоху, в том числе, и на религиозное осознание читателем творчества Пушкина» [12], а значит, и на его изучение в средней и высшей школе [1;3; 4; 5; 8].

Отведённое время не позволяет широко освещать обозначенную тему, однако, опираясь на уже известные материалы, некоторые фрагменты биографии и творчества, мы всё же попытаемся проанализировать отдельные стихи поэта с позиций православных традиций и христианских ценностей.

Известно, что все основы нравственных ценностей закладываются в семье. Поэтому стоит отметить, что формально родители А.Пушкина не были чужды бытового Православия. Они служили молебны, приглашали на дом приходских священников, раз в год говели, но назвать это искренней верой нельзя, так как, по мнению с-петербургского профессора Ивана Михайловича Андреева, «в семье господствовало ироническое отношение к религии, к Церкви и духовенству» [11, с. 13].

Заметим, что вся дальнейшая жизнь будущего поэта, к счастью, по милости Божьей, сложилась так, что ему были даны благие дары свыше. Посланы были уже с колыбели и добрые влияния на его жизненном пути, и врождённое доброе сердце, и чрезвычайно чуткая совесть, и повышенная

моральная самокритика, и высочайшая и чистейшая эстетическая одарённость, и светлый поэтический гений в особенности. И эта искренность, откровенность, прямотуше, непосредственность, честность и смелость натуры Пушкина, – всё отразилось в его творчестве (*цитируется и анализируется стихотворение «Я вас любил...»*).

Заметим, что по признанию самого поэта, «самым огромным грехом всей его жизни была кощунственно-циничная поэма «Гавриилиада», написанная в 1921 году (хотя не имеется ни одной строчки, написанной рукой поэта, но имеется собственноручно написанный им план её). Как известно, поэт отрекался от неё всю жизнь. И даже написал письмо Императору Николаю Павловичу о своём искреннем и глубоком раскаянии.

По мнению Митрополита Анастасия (Грибановского), первоиерарха Русской Православной Церкви за границей (1936-1964), «Пушкин – поэт и творец Божьей милостью... и что если бы можно было разложить наш внутренний мир на его составные части, то в этой сложной психологической ткани мы нашли бы много золотых нитей, вплетённых в неё мощным пушкинским гением, ставшего неотъемлемой частью нашего духовного существа. Только внемля сладким звукам небес и созерцая сияние вечной божественной красоты, он подлинно в эти минуты молился сердцем и, свободный и счастливый, радовался своему духовному полёту, возносившего его над всем миром» [11, с. 66].

Только такое трепетное отношение к данному ему свыше таланту могло внушить ему стихотворение «Пророк», которое справедливо считается одним из величайших его творений, в котором заимствовал он из книги Пророка Исаии и свой образ. Поэт, по мысли Пушкина, как и Пророк, получает своё помазание свыше, и очищается, и как бы посвящается на своё служение тем же небесным огнём. Столь же высоки поэтому и нравственные обстоятельства, возлагаемые на него его исключительным дарованием: он должен быть орудием воли Божией («*исполнись волею Моей*») и своим вдохновенным глаголом жечь сердца людей. На такую высоту религиозного созерцания вознёс Пушкина его светлый гений.

Таков, впрочем, всегда есть характер истинной поэзии: она всегда была, по выражению Жуковского, «религии небесной сестра земная» [11, с.

69]. Родившаяся из религиозных гимнов, она продолжала звучать высокими небесными мелодиями и тогда, когда перестала служить непосредственно религиозным целям.

Сфера поэзии Пушкина – это идеальный мир, полного воплощения которого нельзя найти на земле; здесь нам сияют только его отдалённые отблески. Устремлённые к горним высотам и вечному солнцу истины и красоты, они и составляют подлинную душу поэзии: это есть, по словам Белинского, «божественный пафос», в котором наше сердце бьётся в один лад со Вселенной, земное сияет небесным, а небесное сочетается с земным.

Остановимся в этой связи лишь на одном стихотворении А. Пушкина, в котором дивно соединились любовь к отечеству и её религиозное обоснование. Это стихотворение «*Два чувства...*»:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основаны от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека –
Залог величия его.
Животворящие святыни!
Земля была б без них мертва,
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без Божества.*

Как видим, сама история государства дорога поэту «как она есть, такая именно, как нам Бог её послал», что свидетельствует о том, что каждый народ имеет своё предназначенье и свою судьбу, предуказанную ему свыше.

Поэтому, читая пушкинское стихотворение, понимаешь, что национальное бытие каждого народа, основанное на живой органической связи его настоящего с его историческим прошлым, не есть только просто факт истории: это есть Закон Божий, воплощённый в общественной жизни человечества. Пушкин знал, какое значение имела Православная Церковь и в исторической судьбе других славянских народов – сербов и черногорцев,

например, и потому его песни западных славян превращались в гимны Православию, которое свято блюдет народ, готовый всегда идти за свою веру на смерть, как и Православная Церковь блюдет и укрепляет народ, угнетаемый неверными, как это звучит в стихотворении «*Видение Короля*»:

Громко мученик Господу взмолился:

«Прав ты, Боже, меня наказуя!

Плоть мою передай на растерзанье,

Лишь помилуй мне душу, Иисусе!»

Православное мировоззрение Пушкина создало и его определённое практическое отношение к Церкви: он свято исполнял всё, что предписывал русскому человеку старый благочестивый домашний и общественный быт. Он посещал богослужение, исполнял долг говения, глубоко понимал значение исповеди и Святого Причастия для христианина, особенно в минуты тяжких душевных испытаний, как мы видим на примере героя стихотворения Кочубея.

С неподражаемым проникновенным настроением и теплотой поэт рисует состояние кающегося грешника и его духовного отца, принимающего на себя его греховное бремя в стихотворении «*Вечерня отошла*»:

Трепещет луч лампады

И тускло озаряет он

И темну живопись икон,

И их богатые оклады.

И раздаётся в тишине

То тяжкий вздох, то шёпот внятный,

И мрачно дремлет в тишине

Старинный свод глухой.

Стоит за клиросом монах

И грешник, неподвижны оба.

И грешник бледен, как мертвец,

Как будто вышедший из гроба.

Несчастный, полно, перестань

Ужасна исповедь злодея...

Молись. Опомнись – время, время.

*Я разрешу тебя – грехов
Сложу мучительное бремя.*

Согласитесь, что таких стихов нельзя создать только силою одного воображения, их надо пережить и перечувствовать. Пушкин не только помнит своих дорогих отошедших, но и поминает их церковной молитвой в нарочитые дни, заказывая о них панихиды. Он считал излишним без нужды обнажать свои религиозные чувства перед другими, считая, что они тогда в значительной степени теряют свою внутреннюю ценность.

Брак и семья, освящённые церковным благословением, были для него святыней. Эта мысль чётко прослеживается и в его произведениях, например, в романе «Евгений Онегин» в образе Татьяны, во имя святости супружеского долга отвергшей Онегина и заглушившей ещё не угасшую любовь к нему в сердце, останется навсегда образцом истинно православного отношения к браку:

*Я вас люблю. К чему лукавить...
Но я другому отдана и буду век ему верна.*

Все герои Пушкина, как бы они ни были порочны, возбуждают в читателе не презрение, а сострадание, потому что все они совестливы. Да и самоё описание страстей человеческих в поэзии Пушкина есть торжество совести:

*Ах! чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто...Ничто...едина разве совесть.
Так, здравая она восторжествует
Над злобою, над тёмной клеветою...
Но если в ней единое пятно,
Единое случайно завелось,
Тогда – беда! как язвой моровой
Душа сгорит, нальётся сердце ядом
Как молотком стучит в ушах упрёк,
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...*

И рад бежать, да некуда...ужасно!

Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Пушкин, конечно, не был ни философом, ни богословом, но он был мудрецом, постигшим тайны жизни путём интуиции и воплощавшим свои откровения в образной поэтической форме. Как отметил епископ Антоний (Храповицкий) в своём слове перед панихидой о Пушкине, сказанном в Казанском университете 26 мая 1899 года, «как человек Пушкин был, конечно, таким же бедным грешником, как и большинство людей его круга, но всё же он был грешник борющийся, постоянно кающийся в своих падениях» [11, с.134].

Нельзя не согласиться и с профессором Иваном Ильиным в том, что «Пушкин дал своим читателям возможность и основание, и право верить в призвание и в творческую силу..., и потому иметь такого поэта и пророка – значит иметь Свыше великую милость и великое обетование» [11, с. 242].

Таковы некоторые страницы отражения православных традиций и ценностей, духовного облика поэта и его связи с Православием.

Библиографические ссылки

1. Жигалова, М.П. Духовное здоровье творчества А.С.Пушкина (к вопросу биографии и творчества) в 2 кн. Кн.1. Пушкин и Крым: коллективная монография. – Симферополь: «Крымский Архив», 2000. – 267с. – С. 25–32.
2. Жигалова, М.П. А. С. Пушкин о Бежамене Констане и его романе «Адольф» // Вестник Брестского университета. – 1999. – № 3. – С. 21-28
3. Жигалова, М.П. Познавая духовный мир: к опыту изучения лирики А.С.Пушкина в школе // Сборник научных материалов, посвящённых 200 –летию со дня рождения А.С. Пушкина / М.П. Жигалова. – Брест: БрГУ, 2000. – 264с. – С. 231-241.
4. Жигалова, М.П. Школьный литературный музей А.С.Пушкина в белорусском этногенезе как возможный международный туристический объект постижения русской культуры: ретроспективный и перспективный план. В кн. Пушкин в Белоруссии. К 210-летию со дня рождения писателя.

Сборник докладов / М.П. Жигалова. – Минск: «Литературный свет», 2009. – С. 4 – 10.

5. Жигалова, М.П. Школьный литературно-краеведческий музей-клуб А.С.Пушкина как одна из форм творческой деятельности школьников // Материалы и сообщения. Респ. научн. конференция «Пушкин и белорусская литература» / М.П. Жигалова. – Брест, 1994. – С.96-98.

6. Жигалова, М.П. Познавая духовный мир: к опыту изучения лирики А. С. Пушкина в школе // Материалы научн. регион. конф. «Я лиру посвятил народу своему» / М.П. Жигалова. – Брест. – 1999.

7. Жигалова, М.П. Пушкинская формула счастья в понимании Владимира Колесника (по следам неопубликованного письма) // Материалы научн. конф. «Сучасныя праблемы беларускі». – Брест, БрГУ. – 2000. – С. 57–59.

8. Жигалова, М.П. Организация учебно-познавательной деятельности учащихся (анализ стихотворения А.С.Пушкина «Подражание Корану»). В кн. Типология анализа: монография/ М.П. Жигалова. – Брест, 2004. – 299с. – С.107- 119.

9. Зайцев К. Религиозная проблема Пушкина. В кн.: Россия и Пушкин, 1837-1937. – Харбин, изд. «Русской академической группы», 1937.

10. Пушкин: путь к Православию. – Москва: Из-во «Отчий дом», 1996.

11. Пушкин в русской философской критике. – М.: Книга, 1990.

12. Франк С. Л. Путь // Париж, № 40, 1933.

Zhigalova M. P.

THE REFLECTION OF THE ORTHODOX TRADITION IN THE LIFE AND WORK OF ALEXANDER PUSHKIN

Annotation. The article presents an analysis of Pushkin's lyrics (poems "Prophet", "Two senses", "Vespers departed", "Vision of the King", fragments of the novel "Eugene Onegin") from the standpoint of Orthodox traditions and Christian values.

Key words: traditions, Orthodoxy, life, spiritual appearance, lyrics, poet